РК 4
1 75

№ 13088

1301

А 44

Библиотека Владимирск. Губернский Архивный Бюро
№ 3544

Сію книгу читали 1882 года
Октября 4-го дня, воспитанники
Владимирской Духовной семинарии
1-го класса – Богословия воспи-
танник Владимиръ Ф. Гиляровъ

Глава 1-

Обрядо..

1-я читано по сотворении міра

2174

Спб., тип. Акад. наук.
1761

Св. 3769.

Библиотека Владимирск. Губернск. Архивн. Бюро
№ 8644
Б
Л 74
Л 75

I 9201
43394 ф

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ,

ГЕРОИЧЕСКАЯ ПОЭМА,

Михайла Ломоносова.

Владимирская Областная Типография
Библиотека
инв. №
Владимирского Архива

Ex Bibliotheca
S. Crucis Lauri Episc. Seminarij

ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ
МИЛОСТИВОМУ ГОСУДАРЮ

ИВАНУ ИВАНОВИЧУ ШУВАЛОВУ

Генералу Порутчику,
Генералу Адъютанту,
дѣйствительному Каммергеру,
московскаго университета куратору,
и орденовъ
бѣлаго Орла, святаго Александра,
святыя Анны
КАВАЛЕРУ.

НАча́ло моего великаго труда
Прими, Предста́тель Музъ, какъ принималъ всегда
Сложенія мои́, любя россійско слово,
И тѣмъ стремленіе къ стихамъ давалъ мнѣ ново.
Тобою поощренъ въ сей путь пустился я:
Ты будешь онаго споспѣшникъ и судья.
И многи и сія дана Тебѣ доброта,
Къ словеснымъ знаніямъ прехвальная охота.
Природный видитъ Твой и просвѣщенный умъ
Гдѣ мысли важныя и гдѣ пустыхъ словъ шумъ.
Мнѣ нуженъ твоего рассудокъ тонкой слуха,
Чтобъ слабость своего возмогъ признать я духа.
Когда подъ бременемъ поникну утомленъ,
Вниманіемъ Твоимъ восстану ободренъ.
Хотя во слѣдъ иду Виргилію, Гомеру;
Не нахожу и въ нихъ довольнаго примѣру.
Не вымышленныхъ пѣснь намѣренъ я Боговъ,
Но истинны дѣла́, великій трудъ ПЕТРОВЪ.
Достойную хвалу воздать сему Герою
Труднѣе нежели какъ въ десять лѣтъ взять Трою.
О естьлибъ было то въ возможности моей;
Бѣглецъ Виргиліевъ изъ отчества Еней
Едвабъ съ Мазепою въ стихахъ моихъ сравнился,
И басней бы своихъ Виргилій устыдился.

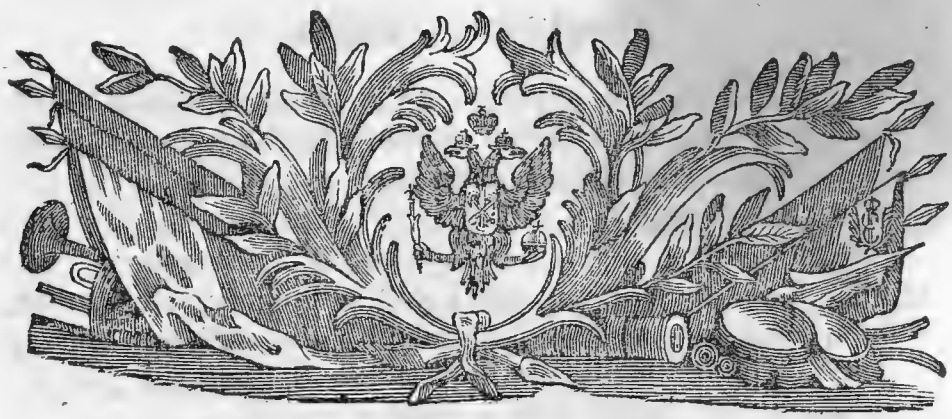
Улик-

Уликсовыхъ Сиренъ и Ахиллесовъ гнѣвъ
Во вѣкъ бы заглушилъ попранный ревомъ левъ.
За кѣмъ же я пойду? въ слѣдъ подвигамъ ПЕТРОВЫМЪ,
И возвышеніемъ стиховъ Героискихъ новымъ
Увѣрю цѣлые вселенныя концы,
Что тѣмъ я заслужу Парнасскіе вѣнцы:
Что первый пѣлъ дѣла такого Человѣка,
Каковъ во всѣхъ странахъ не слыханъ былъ отъ вѣка.
Хотя за знаніе служилъ мнѣ въ томъ талантъ;
Однако скажутъ всѣ; я былъ судьбой избранъ.
Желая въ умъ вперить дѣла ПЕТРОВЫ громки
Описаны въ моихъ стихахъ прочтутъ потомки.
Обильные луга, прекрасны бреги рѣкъ,
И только гдѣ живетъ россійской человѣкъ,
И почитающи россію всѣ языки,
У коихъ по трудамъ прославленъ ПЕТРЪ Великій,
Достойну для Него дадутъ симъ честь стихамъ,
И станутъ ихъ гласить по рощамъ и лѣсамъ.
О какъ я возношусь своимъ успѣхомъ мнимымъ,
Трудомъ желаемымъ, но непреодолимымъ.
Однакожъ я отнюдь надежды не лишенъ:
Начатой будетъ трудъ прилѣжно совершенъ.
Твоими, Меценатъ, бодрясь въ трудѣ словами
Стремлюся на Парнассъ какъ легкими крилами.
Въ разборѣ убѣжденъ о правотѣ Твоей:
Пренебрегаю злыхъ роптаніе людей.
И естьли въ полѣ семъ прекрасномъ и широкомъ
Преторжется мой вѣкъ недоброхотнымъ рокомъ;
Цвѣтущимъ младостью останется умамъ,
Что мной проложеннымъ послѣдуютъ стопамъ.

Доволь-

Довольно таковыхъ родитъ сыновъ Россія ,
Лишь былибъ завсегда защитники такія ,
Каковъ Ты промысломъ въ сей день произведенъ ,
Для счастія наукъ въ отечествѣ рожденъ.
Благополучная сіяла къ нимъ планета ,
Предвозвѣщая плодъ въ Твои прекрасны лѣта.
Въ благодѣяніяхъ Твои проходятъ дни ,
О коль красно цвѣтетъ Парнассъ въ Твоей тѣни !
Для Музы моея Твой вѣкъ всего дороже :
Для многихъ счастія продли , продли , о Боже.

Ноября 1 дня 1760 года.



ПѢСНЬ ПЕРВАЯ.

СОКРАЩЕНІЕ.

ПЕТРЪ Великій упѣдаѣтъ, что Шведскіе корабли идутъ къ городу Архангельскому, дабы тамъ учинить разворенїе и отпратить Государевъ походъ къ Шлиссельбургу, отпустилъ войско приступать къ оному. Самъ съ гвардїею предпрїемлетъ путь въ Сѣверъ, и слухомъ Своего приходу на Двинскія устья обращаетъ въ бѣгство флотъ Шведской. Оттуда простирая походъ къ осадѣ помянутой крѣпости, по Бѣлому морю, претерпѣваетъ опасную бурю, и отъ ней для отдохновенїя уклоняется въ Унскую губу. Потомъ пристанъ къ Соловецкому острову для молитвы, при случаѣ разговора о Расколѣ, сказываетъ Государь настоятелю тамошнія обители о стрѣлецкихъ бунтахъ, изъ которыхъ второй былъ раскольницей.

ПОю премудраго россїйскаго Героя,
Что грады новые, полки и флоты строя,
Отъ самыхъ нѣжныхъ лѣтъ со злобой велъ войну,
Сквозь страхи проходя, вознесъ свою страну;

Смирилъ злодѣевъ внутрь, и внѣ попралъ противныхъ,
Рукой и разумомъ свергъ дерзостныхъ и льстивныхъ;
Среди военныхъ бурь науки намъ открылъ,
И миръ дѣлами весь и зависть удивилъ.
Къ тебѣ я вопію, Премудрость бесконечна,
Пролей свой лучь ко мнѣ, гдѣ искренность сердечна,
И полонъ ревности спѣшитъ въ восторгѣ духъ
ПЕТРА Великаго гласить вселенной въ слухъ,
И показать, какъ Онъ превыше человѣка
Понесъ труды для насъ неслыханны отъ вѣка;
Съ какимъ усердіемъ Отечество любя,
Ужаснымъ подвергалъ опасностямъ себя.
Да на Его примѣрѣ и на дѣла́ велики
Смотря весь смертныхъ родъ, смотря земны Владыки,
Познаютъ что Монархъ, и что Отецъ прямой,
Строитель, плаватель, въ поляхъ, въ моряхъ Герой.
Дабы Россійскій родъ во вѣки помнилъ твердо,
Коль, небо, ты ему явилось милосердо.
Ты мысль мнѣ просвѣти; дѣлами ПЕТРЪ снабдитъ,
Велика Дщерь Его щедротой оживитъ.
БОГИНЯ, коей власть владычествъ всѣхъ превыше,
Державство кроткое весны прекрасной пише,
И къ подданнымъ любовь всѣхъ вышній есть законъ,
Ты внемлешь съ кротостью мой слабой лирной звонъ:
Склони, склони свой слухъ, когда я предъ Тобою.
Дерзаю возгласить военною трубою
Тебя родившее велико божество!
О море, о земля, о тварей естество!
Монархини моей вы нраву подражайте,
И гласу моему со кротостью внимайте.
Уже́ освобожденъ отъ ва́рваръ былъ Лзовъ;
До Меотискихъ донъ свободно текъ валовъ,

Нося

Нося ужасной флотъ въ струяхъ къ пучинѣ Черной ,
Что созданъ въ скорости ПЕТРОМЪ неимовѣрной.
Уже́ Великая покоилась Москва ,
Избывъ отъ люпаго злодѣевъ суровства :
Бунтующихъ стрѣльцовъ достойной послѣ казни ,
Просперла внѣ свой мечь безъ внутренней боязни.
Отъ дерзской наглости разгнѣваннымъ ПЕТРОМЪ ,
Воздвигся въ западѣ войны ужасной громъ.
Отъ Нарвской обуявъ сомнительной побѣды ,
Шатались мыслями и войскъ походомъ Шведы.
Монархъ нашъ отъ Москвы простеръ свой быстрый ходъ,
Къ любезнымъ берегамъ полночныхъ бѣлыхъ водъ ,
Гдѣ прежде межъ валовъ душа въ Немъ веселилась ,
И больше къ плаванью въ Немъ жажда воспалилась.
О коль ты счастлива , великая Двина ,
Что славнымъ шествіемъ Его освящена :
Ты тѣмъ всѣхъ выше рѣкъ , что устьями своими
Сливаясь въ сонмъ единъ со безднами морскими ,
Открыла посредѣ играющихъ валовъ
Другихъ всѣхъ прежде струй пучинѣ зракъ ПЕТРОВЪ.
О холмы красные и острови зелены ,
Какъ радовались вы симъ счастьемъ возхищенны !
Что поздно я на васъ , что поздно я рожденъ ,
И тѣмъ толикаго веселія лишенъ ?
Не зрѣлъ какъ Онъ сіялъ Величествомъ надъ вами ,
И шествовалъ по вамъ предъ новыми полка́ми ;
Какъ новы крѣпости , и новы корабли ,
Ужясные врагамъ въ волнахъ и на земли́ ,
Смотрѣлъ и утверждалъ , пропиву ихъ набѣгу ,
Грозящему бѣдой Архангельскому брегу :
Дабы Россійскую тѣмъ силу раздѣлить ,
Отъ Ингерскихъ градовъ осады отвратить.

Но вдругъ пришествія ПЕТРОВА въ сѣверъ слухомъ ,
Смутясь пустились вспять унылы , томны духомъ.
Уже бѣлѣя понтъ передъ ПЕТРОМЪ кипитъ ,
И влага уступить , шумя , ему спѣшитъ.
Тамъ вмѣсто чаянныхъ бореи флаговъ Шведскихъ
Россійскіе въ зыбяхъ взвѣвали Соловецкихъ.
Закрылись крайніе пучиною лѣса ;
Лишь съ моремъ видны вкругъ сліянны небеса.
Тутъ вѣтры сильные имѣя флотъ во власти ,
Со всѣхъ сторонъ сложась къ погибельной напасти ,
На Западъ и на Югъ , на Сѣверъ и Востокъ
Стремятся , и вертятъ мглу , влагу и песокъ :
Перуны мракъ густой сверкая раздѣляютъ ,
И громы съ шумомъ водъ свой трескъ соединяютъ :
Межъ моремъ рушился и воздухомъ предѣлъ ;
Дождю на встрѣчу дождь съ кипящихъ волнъ летѣлъ ;
Въ сердцахъ великой страхъ сугубятъ скрытомъ снасти.
Герой нашъ посредѣ великія напасти ,
И взоромъ и рѣчьми смутившихся крѣпитъ ,
Сквозь грозный стонъ стихій къ блѣднѣющимъ гласитъ :
„ Мужайтесь : Промыслъ насъ небесный искушаетъ ;
„ Къ трудамъ и къ крѣпости на предки ободряетъ ;
„ Всякъ дѣлу своему со тщаніемъ внимай :
„ Опасности сея Богъ скоро пошлетъ край.
Отъ гласа въ грудь пловцамъ кровь теплая влілась ,
И буря въ ярости кротчае показалась.
Я мышлю , что тогда сокрыша въ морѣ мочь
Желая отвратить набѣгъ противныхъ прочь ,
Толь страшну бурю имъ на пагубу воздвигла ,
Что въ плаваньи ПЕТРА нечаянно постигла.
О вы рачители и слушатели словъ ,
Въ которыхъ подвигъ вамъ пріятенъ есть ПЕТРОВЪ ,

Едина

Едина истинна возлюбленна и сродна ,
Отъ вымысловъ краса Парнасскихъ неугодна ,
Позвольте между тѣмъ , чтобъ слаба мысль моя
И голосъ опочилъ , труды Его поя ,
Въ Кастальски рощи я не съ тѣмъ себя склоняю ,
Что онымъ тамъ сыскать красу и силу чаю :
Ключи , источники , долины и цвѣты
Не могутъ дѣлъ Его умножить красоты ;
Собой они красны , собой они велики.
Отважась въ долгій путь , гдѣ трудности толики ,
Ищу , чтобъ иногда имѣть себѣ покой ;
Въ убѣжища сіи склонитесь вы со мной :
Дабы яснѣе зрѣть съ высокихъ мѣстъ и красныхъ
ПЕТРА въ волнахъ, во льдахъ, въ огнѣ, въ бѣдахъ ужасныхъ,
И Славы истинной въ блистающихъ лучахъ.
Какое зрѣніе мечтается въ очахъ ?
Я на земли́ стою́ , но страхомъ колебаюсь ,
И чаю , что въ водахъ свирѣпыхъ погружаюсь !
Мнѣ всякая волна быть кажется гора ,
Что съ ревомъ падаетъ обрушась на ПЕТРА.

Но Промыслъ въ глубину десницу простираетъ :
Оковы тяжкія вдругъ буря ощущаетъ
Какъ въ равныхъ разбѣжась свирѣпый конь поляхъ ,
Ржетъ, пышетъ, отъ копыт восходитъ вихремъ прахъ;
Однако доскакавъ до высоты крутыя ,
Вздохнувъ кончаетъ бѣгъ ; льетъ токи потовые ,
Такъ сѣверъ укротясь впослѣдни воспенялъ.
По усталы́мъ валамъ понтъ пѣну разстилалъ ;
Изчезли облака́ ; сквозь воздухъ въ югѣ чистый ,
Открылись два холма и бе́реги лѣсисты.

Межъ

Межъ ними кораблямъ въ заливъ отверзся входъ ,
Убѣжище пловцамъ отъ беспокойныхъ водъ ;
Гдѣ въ мокрыхъ берегахъ крутясь печальна Уна ,
Медлительно течетъ въ объятія Нептуна.
Въ числѣ россійскихъ рѣкъ безвѣстна и мала ;
Но Предковъ рокомъ злымъ ПЕТРОВЫХЪ прослыла ;
Когда коварнаго свирѣпствомъ Годунова
Кипѣла пролита невинныхъ кровь багрова ;
Какъ Праотцевъ Его онъ въ сѣверъ заточилъ ;
Во влажномъ мѣстѣ семъ , о злоба ! уморилъ.
Сошелъ на берегъ ПЕТРЪ , и ободрилъ стопами
Мѣста обмоченны романовыхъ слезами.
Подвиглись бе́реги , зря въ славѣ оныхъ родъ.
Межъ пѣмъ способной вѣтръ въ свой путь зываетъ флотъ.
Онъ легкимъ къ за́паду дыханьемъ поспѣшаетъ
И мѣлкихъ волнъ вокругъ себя не ощущаетъ.
Тогда пловущимъ ПЕТРЪ на полночь указалъ ,
Въ спокойномъ плаваньѣ сіи слова́ вѣщалъ :
„ Какая похвала россійскому народу
„ Судьбой дана , пройти покрыту льдами воду.
„ Хотя тамъ кажется поставленъ плыть предѣлъ :
„ Но бодрость подаютъ примѣры славныхъ дѣлъ.
„ Полденный свѣта край обшелъ отважный Га́ма ,
„ И солнцева достигъ , что мнила древность , храма.
„ Герои на моряхъ Колумбъ и Магелланъ
„ Коль много обрѣли безвѣстныхъ прежде странъ ;
„ Подвигнуты хвалой , исполнены надежды ,
„ Которой лишены пугливые невѣжды ,
„ Презрѣли робость ихъ , роптанье и упоръ ,
„ Что въ нихъ произвели болѣзни , голодъ , моръ.
„ Иное небо тамъ и новыя свѣтила ,
„ Тамъ полдень въ сѣверѣ , ина въ магнитѣ сила.

„ Бездон-

„ Бездонный Океанъ правой какъ лугъ покрытъ ;
„ Погибель въ ночь и въ день со всѣхъ сторонъ грозитъ.
„ Опасенъ вихрей бѣгъ , но тишина страшнѣе ,
„ Что порпитъ въ жилахъ кровь свирѣпыхъ ядовъ злѣе.
„ Лишаетъ долгой зной здоровья и ума ;
„ А стужа въ сѣверѣ ничтожитъ вредъ сама.
„ Самъ ледъ , что кажется толь грозенъ и ужасенъ
„ Отъ оныхъ лютыхъ бѣдъ дастъ ходъ намъ безопасенъ. 170
„ Колумбы росскіе презрѣвъ угрюмый рокъ ,
„ Межъ льдами новый путь отворятъ на востокъ ,
„ И наша досягнетъ въ Америку держава ;
„ Но нынѣ настоитъ въ войнахъ иная слава.
Надежды полный взглядъ слова Его скончалъ ,
И бодрый духъ къ трудамъ на всемъ лицѣ сіялъ.

Достигло дневное до полночи свѣтило ,
Но въ глубинѣ лица горящаго не скрыло ,
Какъ пламенна гора казалось межъ валовъ ,
И простирало блескъ багровой изъ за льдовъ. 180
Среди пречудныя при ясномъ солнцѣ ночи
Верхи златыхъ зыбей пловцамъ сверкаютъ въ очи.
Отъ сѣвера стада морскихъ приходятъ чудъ
И воду вихрями крушятъ , и къ верьху бьютъ ,
Предшествуя Царю пространныя пучины ,
Что двинулся къ ПЕТРУ , ошибкою повинный ,
Изъ глубины своей , гдѣ царствуетъ на днѣ.
Въ недосягаемой отъ смертныхъ сторонѣ ,
Между высокими камнистыми горами ,
Что мы по зрѣнію обыкли звать мѣлями , 190
Покрытый золотымъ пескомъ простерлся долъ ;
На томъ сего Царя палаты и престолъ.
Столпы округъ его огромные кристаллы ,
Но коимъ обвились прекрасные кораллы :

Главы ихъ сложены изъ раковинъ витыхъ ,
Превосходящихъ цвѣтъ дуги межъ тучь густыхъ ;
Что кажетъ укротясь намъ громовая буря ;
Помостъ изъ аспида и чистаго лазуря ,
Палаты изъ одной иссѣчены горы ;
Верьхи подъ чешуей великихъ рыбъ бугры ;
Уборы внутренни покровъ черепокожныхъ ,
Безчисленныхъ звѣрей , во глубинѣ возможныхъ.
Тамъ тронъ жемчугами усыпанный янтарь ;
На немъ сидитъ волнамъ сѣдымъ подобенъ Царь.
Въ заливы , въ Океанъ десницу простираетъ ,
Сафирнымъ скипетромъ водамъ повелѣваетъ.
Одежда Царская Порфира и виссонъ ,
Что сильныя моря несутъ ему предъ тронъ.
Ни мразы , ни Борей туда не досягаютъ ,
Лишь солнечны лучи сквозь влагу проницаютъ.
Отъ хлябей сихъ и бездны владѣтель водъ возникъ ;
Воздвигли радостной морскія птицы кликъ.
Онъ въ слѣдъ къ пловущему Герою обратился ,
И новости судовъ ПЕТРОВЫХЪ удивился :
„ Твои , сказалъ , моря , надъ ними царствуй вѣкъ ;
„ Тебѣ теченіе пространныхъ тѣсно рѣкъ :
„ Построй великой флотъ ; поставь въ пучинѣ стѣны.
Скончали пѣніемъ сей гласъ его , сирены.
То было , либо такъ быть надобно сему ,
Что долженъ Океанъ Монарху своему.
Уже́ на западѣ восточными лучами
Открылся освѣщенъ съ высокими верьхами
Пречудныхъ стѣнъ округъ , изъ дикихъ камней градъ ,
Гдѣ вольны плѣнники спасаяся сидятъ.
Отъ мира отдѣлясь и моремъ и святыней ,
Примѣръ отеческихъ отъ древнихъ лѣтъ пустыней ,

Лишь

Лишь только лишены пріятнѣйшихъ плодовъ
Отъ древъ , что подаютъ и пищу и покровъ ;
Не можетъ произвесть короткое ихъ лѣто ;
Снѣгами въ протчи дни лице земли одѣто.
Сквозь мракъ и сквозь туманъ, сквозь буйныхъ вѣтровъ шумъ
Восходитъ къ небесамъ поющихъ гласъ и умъ.
Къ симъ строгимъ берегамъ великій ПЕТРЪ приходитъ,
Внимательный Свой взоръ на зданія возводитъ.
Изъ каменныхъ бугровъ воздвигнута стѣна
Водами отто всѣхъ сторонъ окружена
Его и воиновъ съ веселіемъ пріемлетъ ;
Стрѣльбѣ и пѣнію пустыня купно внемлетъ.
На встрѣчу съ ликомъ Фирсъ усердствуя спѣшитъ ,
И Гостя осѣнивъ , въ восторгѣ говоритъ :
„ Благословенъ Твой путь Всевышняго рукою :
„ Могущество Его предходитъ предъ Тобою.
„ Онъ къ сей съ высотъ Своихъ обители смотря ,
„ О имени своемъ возвеселитъ Царя.
„ Живущія Его въ семъ мѣстѣ благодати
„ Причастны новыя Твои да будутъ рати.
Монархъ отъ Промысла избранный человѣкъ
Вмѣнилъ , что передъ Нимъ споитъ Мельхиседекъ ,
Побѣды прежнія Его благословляетъ ,
И къ новымъ торжествамъ духовно ободряетъ.

Монархъ почтивъ труды и знаки чудныхъ дѣлъ ,
Строеніе во кругъ и мѣсто осмотрѣлъ :
Спросилъ Наставника : „ Кто сими васъ горами
„ Толь крѣпко оградилъ , поставя ихъ руками ?
„ Великій Іоаннъ , Твой сродникъ и примѣръ ,
„ Что Россовъ превознесъ и злыхъ Агарянъ стеръ
„ Онъ жертву принося за помочь въ браняхъ Богу ,
„ Межъ пропічими и здѣсь далъ мидостыню многу.

„ Пять сотъ измѣнниковъ поиманныхъ Татаръ ,
„ Имъ въ казнь , обители прислалъ до смерши въ даръ.
„ Работою ихъ рукъ сіи воздвиглись стѣны ,
„ И Праотцевъ Твоихъ усердіемъ снабдѣнны
„ Въ холодной сей странѣ отъ бурь покровъ даютъ ,
„ Безмолвно бдѣніе и безнавѣтенъ трудъ.
Сіе въ отвѣтъ далъ Фирсъ ; и указавъ на слѣды ,
Гдѣ церковь надъ врагомъ семь лѣтъ ждала побѣды ,
„ Сказалъ , здѣсь каменны передъ стѣной балы
„ Насыпаны противъ раскола и хулы
„ Желая ереси исторгнуть Твой родитель „
„ Исправить церкви чинъ послалъ въ сію обитель :
„ Но грубыхъ тѣхъ невѣждъ въ надежныхъ толь стѣнахъ
„ Не преклонилъ ни гладъ , ни должной казни страхъ.
„ Крѣпились мнимыми прельщенны чудесами ,
„ Не двигнулись своихъ кровавыми струями ;
„ Пока упрямство ихъ унизилъ Божій судъ ,
„ Уже́ въ церковной всѣ послушности живутъ.

Монархъ воспомянулъ , коль много отъ раскола
Просперлось наглостей и къ высотѣ престола ,
Вздохнувъ повѣствовалъ ужасную напасть ,
И властолюбную Софіи хитрой страсть.

Ахъ , Музы , какъ мнѣ пѣть ? Я тѣхъ лишу покою ,
Которыхъ сродники развращены мечтою
Не тщились за ПЕТРОМЪ въ благословенной путь ,
Но тщетно мыслили противъ Его дерзнуть.
Представивъ злобу ихъ гнушаюсь , и жалѣю ,
Что родъ ихъ огорчу невинностью своею !

Какой бодритъ меня и лучь и жаръ и шумъ ,
И гонитъ въ скорости смущенныхъ тучу думъ ?
Съ прекрасной высоты съ великаго Парнасса
Наполнился мой слухъ пронзающаго гласа.

Минерва

Минерва , Аполлонъ и девять сестръ зовутъ ,
И нудятъ совершить священный спѣшно трудъ.
„ Ты хочешь въ землю скрыть врученно смысла злато?
„ Мы пѣть тебѣ велимъ ; и что велимъ , то свято.
Уже́ съ горы́ глашу Богинь великихъ власть :
Въ спокойствѣ чтите вы предписанную часть.
Когда похвальныхъ дѣлъ вы ходите по слѣду ,
Не подражая въ злѣ ни сроднику ни дѣду ,
Когда противна вамъ неправда , злоба , лесть ,
И въ сердцѣ царствуетъ правдивость , совѣсть , честь ;
Премѣна зла въ добро явится дѣло чудно ,
И за попрекъ хвалу вамъ заслужить не трудно.
А вы „ что хвалитесь заслугами отцевъ ,
Отнюдь отеческихъ достоинствъ не имѣвъ ,
Не мните о себѣ , когда ихъ похваляю :
Не васъ , заслуги ихъ по правдѣ прославляю ,
Ни злости не страшусь , ни требую добра :
Не ради васъ пою , для правды , для ПЕТРА.

Пять кратъ противъ Меня, Онъ сказывалъ, восстала,
И царствовать сестра чрезъ кровь Мою искала.
Измѣна съ злобою на жизнь Мою сложась ,
Въ завѣсу святости притворной обвилась ,
Противниковъ добру крѣпила злы совѣты ,
На сродниковъ Моихъ и на Меня навѣты.
Передъ кончиною Мой старшій братъ признавъ ,
Что средній въ силахъ слабъ и внутренне нездравъ ,
Способность предпочелъ естественному праву ,
И Мнѣ препоручилъ Россійскую державу.
Сестра подъ образомъ „ чтобъ братъ былъ защищенъ ,
И купно на престолъ со Мною посажденъ ,
Въ немъ слабость , а во Мнѣ дни дѣтски презирала ,
И руку хищную къ державѣ простирала.

Но прежде притворясь, составила совѣтъ,
Къ которому бояръ и всѣ чины зоветъ,
И церькви твердаго столпа Іоакима;
Душа его была отъ ней непобѣдима.
Коварную начавъ съ притворной скорбью рѣчь,
Свои принудила и протчихъ слезы течь.
„Когда любезнаго Феодора лишились;
„Въ какой печали мы, о небо, погрузились!
„Но сверьхъ той вопіетъ естественный законъ,
„Что меньшій старшему отъемлетъ брату тронъ.
„Стрѣльцы и весь народъ себя вооружаютъ,
„И общей пагубой Россіи угрожаютъ.
„Всѣ ропщутъ: для чего обойденъ Іоаннъ:
„Возложатъ на него убійствомъ Царской санъ!
Познавъ такую злость, отвѣтствовалъ Священитель:
„Отъ жизни отходя и Братъ твой и Родитель,
„Избраніе ПЕТРА препоручили намъ:
„Мы слѣдовали ихъ Монаршескимъ словамъ.
Несклоннаго сего отвѣта ради гнѣвна,
„Съ народомъ выбирать, сказала имъ Царевна;
„Съ народомъ выбирать, не запершись въ чертогъ
„Повелѣваетъ вамъ и общество и Богъ.
Толстой къ Софіину и Милославской слову,
По особливому сошедшіеся зову,
Согласно, дерзостно поборствовали ей,
Что нѣтъ правдивѣе премудрыхъ сихъ рѣчей.
Іоакимъ со всѣмъ представилъ купно ликомъ:
„Мы избрали ПЕТРА и сердцемъ и языкомъ.
„Ему здѣсь вручена державы вышней часть:
„Съ престола низвести уже не наша власть.
Софія видя ихъ противъ себя упорство
Склонила замысловъ къ иной стезѣ проворство.

Въ

Въ надеждѣ досягнуть своихъ желаній злыхъ ,
Совѣтъ дала вѣнчать на Царство обоихъ.
Однако Патрїархъ отнюдъ не колебался ,
И сими отъ того словами отказался :
„ Опасно въ обществѣ многоначальству быть ,
„ И Богъ мнѣ не велѣлъ того благословить.
И такъ восставъ отъ ней съ Святителми отходитъ :
Софїю страсть владѣть въ безчувственность приводитъ.
Дѣлятъ на скопищахъ Москву бунтовщики ,
Готовясь токъ пролить кровавыя рѣки.
Предходитъ бѣшенство и наглость и буянство ,
И ѣдка ненависть , и вождь раздоровъ пьянство :
Обсѣли улицы „ торги и ворота ;
На расхищенїе росписаны мѣста.
Безъ сна былъ злобной скопъ , не затворяя ока ,
Лишь спитъ незлобїе , не зная блиско рока.
Открылся тайный ковъ „ когда исчезла тѣнь ;
Багровая заря кровавый вводитъ день.
Наружъ выходитъ , что умыслила Софїя ,
И что Совѣтники ея велѣли злыя.
Уже́ измѣнники стрѣльцы збѣжались въ строй ;
И Милославскаго орудїе Толстой ;
Толстой въ бунтующихъ шеренгахъ разъѣжжаетъ ,
И дерзкихъ ложными словами поощряетъ.
Кричитъ : что Іоаннъ младый Царь удушенъ ,
Нарышкинами , ахъ ! толь горько умерщвленъ.
Тогда свирѣпствуя жестокїе тиранны ,
Ударили вездѣ въ набатъ и въ барабаны.
Свѣпило вешнихъ дней оставя высоту ,
Девятаго часа скрывало красоту.
Внезапно въ ужасѣ Москва зритъ изумленна
Оружїе на Кремль спѣшаще и знамена.

Колéса

Колéса тяжкïе подъ пушками скрыпятъ ;
Глаза́ отчаянныхъ кровавые горятъ.
Лишь дому Царскаго, что должны чтить, достигли ;
Какъ звѣри дикïе рыканïе воздвигли.
На месть спѣшите намъ Нарышкиныхъ отдать ,
Или мы станемъ всѣхъ бить , грабить и терзать.
Бояре старшïе Матвѣевъ , Долгорукой ,
Представъ давали въ томъ стрѣльцамъ себя порукой ,
Что всѣ волнуются напрасно обуявъ ;
Что Іоаннъ съ ПЕТРОМЪ безъ поврежденья здравъ ,
И только лишь о семъ смущенïи печаленъ.
Симъ словомъ дерскïй бунтъ былъ нѣсколько уменъ:
Всѣ ждали , что бы имъ младыхъ Царей узрѣть ,
И въ домы возвратясь , спокойствïе имѣть.
Увидѣвъ изъ своихъ чертоговъ то Софïя ,
Что пресѣкаются ея коварства злыя ,
Подгнѣту буйности велѣла дать вина́ ;
Чтобъ снова воспылавъ горѣла внутрь война.
Тутъ вскорѣ разъярясь стрѣльцы , какъ звѣри дики ,
Возобновили шумъ убïйственной музыки :
Подобно какъ бы всю Москву съѣдалъ пожаръ.
Царица , Мать Моя , прошенïемъ Бояръ
Для утоленïя всеобщïя напасти
Презрѣвъ толь блиской рокъ , презрѣвъ горящи страсти ,
Выводитъ Насъ съ собой на красное крыльцо.
Опасность , слéзы , гнѣвъ покрылъ ея лицо ;
И Брата и Меня злодѣямъ показала ,
И чтобъ спокоились , со властью увѣщала.
Толпами наглые на верьхъ взбѣгали къ Намъ ,
И Мыль то? кликали обѣихъ по именамъ.
Обличены въ конецъ и правдой и присутствомъ ,
Хотятъ оставить злость неправедну съ безстудствомъ ,

И

Библиотека Владимирск. Губернск. Архивн. Бюро

4339 1901

И часть бунтующихъ въ обратной бьютъ походъ,
Царевна усмотрѣвъ, что тихнетъ злобный родъ.
Коварство новое въ погибель составляетъ,
И искры яркія въ сердца стрѣльцамъ всыпаетъ,
Сказавъ имъ собственну опасность и боязнь;
Что завтре лютая самихъ постигнетъ казнь,
И тѣ имъ отомстятъ, что нынѣ въ оныхъ волѣ:
Пропущены часы не возвратятся болѣ.
Какъ на поляхъ пожаръ въ началѣ утушенъ,
Но вдругъ дыханіемъ изъ пепла оживленъ
Сухой тростникъ траву въ дни лѣтни поядаетъ,
И пламень слабыя препятства превышаетъ;
Подобно такъ стрѣльцы страхъ съ люотостью смѣшавъ
И поощреніемъ злодѣйскимъ воспылавъ,
Въ чертоги Царскіе насильно устремились,
убійствомъ, наглостью неистово вломились.
Царица мать моя среди такого зла,
Среди отчаянья едва спастись могла,
Гдѣ праотцевъ престолъ въ палату грановиту,
Ко святости его и къ Вышнему въ защиту.
Въ чертогахъ жалкой стонъ, терзанье и грабежъ
И раздается крикъ: коли, руби и рѣжь.
Одни Софіины покои лишь свободны
И двери Варварамъ бунтующимъ невходны.
Для убіенія ненуженъ былъ въ нихъ искъ:
На сродниковъ Моихъ направленъ былъ ихъ рыскъ.
Внезапно бо́льшей шумъ сердца въ насъ утѣсняетъ:
Въ злодѣйственныхъ рукахъ Нарышкинъ возрыдаетъ.
Не могъ ево закрыть и жертвенникъ святый.
Лѣтитъ на копія поверженъ съ высоты.
Текущу видя кровь рыкаютъ; любо, любо!
Пронзеннаго поднявъ сіе гласятъ сугубо.

Библиотека 456

Сего

В

Сего невинный духъ предтеча къ небесамъ
Оставилъ тлѣнну часть неистовымъ врагамъ.
Немедленно мечи сверкаютъ обнаженны
И раздробляются трепещущіе члены !
Царицей посланныхъ къ стрѣльцамъ увѣщевать ,
Чтобъ кровь сію проливъ престали бунтовать ,
Подобной лютостью злодѣи похищаютъ ,
На копія съ крыльца низвергнувъ прободаютъ.
Старѣйшихъ стольниковъ и знатнѣйшихъ бояръ
Подобныи умертвилъ судьбины злой ударъ.
Тамъ Ромодановской , о горькая кончина !
Въ послѣдней разъ взглянулъ на страждущаго сына.
Тамъ Долгорукаго почтенный санъ и видъ.
Межъ членами другихъ окровавленъ лежитъ.
И краснорѣчіемъ несчастливой Матвѣевъ ,
Которого рѣчьми пронзалась грудь злодѣевъ ,
Убитъ ; но въ смерти живъ : что блѣдная глава
Движеньемъ кажетъ усть не скончаны слова.
Коль много послѣ нихъ не винно пострадали :
Съ Царицыныхъ очей злодѣи дерзко брали ,
На беззаконную влекли бесчестно казнь !
Скончался лютый день , осталася боязнь.
О скорбный лютый день и варварствомъ ужасный ,
День Мнѣ и сродникамъ для пагубы опасный !
Не помрачился онъ какъ дерзостны Борисъ ,
Сей смертоносной змей Димитрія угрызъ ,
Когда убивецъ злой вертѣлъ въ гортани жало
И сердце матерне отчаясь обмирало.
Мнѣ чувства изостримъ мой собственной примеръ ,
Лишь вспомню , вижу я , какъ злится изувѣръ.
Въ младенческомъ умѣ взоръ лютый вкоренился ,
И нынѣ вспомянувъ я духомъ возмутился :

Вол-

Волнуется во Мнѣ о томъ со гнѣвомъ страхъ ,
Какъ рождьшая Меня держа въ своихъ рукахъ
Мой верьхъ и грудь свою слезами обмывала ,
Послѣдняго часа , блѣднѣя , ожидала ;
Когда бесчувственной въ продерзости злодѣй
Горшани копіемъ касаяся Моей
Ревѣлъ : скажи , гдѣ братъ ; или тебя и сына
Постигнетъ въ мигъ одинъ послѣдняя година.
О промыслъ ! въ оной часъ ты чудо сотворилъ ;
Злодѣйску руку прочь злодѣйской отвратилъ ,
Изъ жаждущихъ Моей погибели сыскался
Ктобъ о Моемъ тогдажъ спасеніи старался.
Въ то время съ Федоромъ и Мартемьяномъ левъ
По селамъ странствуя скрывались межъ деревъ ,
Вообразивъ своихъ невинну страсть рыдали
И собственную смерть всечасно представляли.
Тогда почтенный мужъ при старости Кирилъ
Послѣдни дѣдъ мой дни въ затворахъ тѣсныхъ крылъ ,
Другихъ не своего терзанія боялся ,
Чтобъ крови токъ сыновъ предъ нимъ не проливался.
Въ отчаяньи , въ тоскѣ , въ стенаніи безъ сна ,
Подобна смерти ночь тогда провождена.
Стрегущихъ звѣрской взоръ и осажденныхъ блѣдность
Изображали вдругъ насиліе и бѣдность.
Злодѣйской вольностью плѣненная Москва
Казалась въ пропасти погребена жива.
Какъ неусыпной червь тоска всѣмъ грызла груди ,
Но съ свѣтомъ больше скорбь почуствовали люди.
Вездѣ тревогу бьютъ. Мятежнической крикъ
Наполнивъ слезный градъ , до облаковъ достигъ.
Рыканья звѣрскія неистово возносятъ ,
Нарышкина на смерть ярясь Ивана просятъ.

Грозятъ , что скоро всѣхъ постигнетъ строгой рокъ
Прольется по Москвѣ и слезъ и крови токъ.
Но недошла еще несчастнаго година ,
Еще на день на тоску оставила судьбина.
По граду изъ Кремля разсыпался мятежъ :
Въ рядахъ, въ домахъ, въ церквахъ насильство и грабежъ
Тамъ жадность съ наглостью на зло соединилась
И къ расхищенію богатства устремилась.
Презрѣніе святынь , позоръ почтенныхъ лицъ ,
Укоры знатныхъ женъ , ругательства дѣвицъ ,
Лишеніе всего богатства превышали :
Въ сердцахъ правдивыхъ стыдъ превсходитъ всѣ печали.
Коль вечера сего благословенъ былъ мракъ ,
Что буйство прекратилъ и скрылъ злодѣевъ зракъ.
Уже́ отяготясь весь день питьемъ излишнимъ
И изъ несчастливыхъ домовъ богатствомъ хищнымъ ,
Шатаются , спѣшатъ своихъ достигнуть норъ.
Градски врата блюдетъ ихъ стража и запоръ.
Царевна усмотрѣвъ , что время протекаетъ ,
А умыселъ ея конца не достигаетъ ,
Стрѣльцамъ на завтрѣе велѣла приступать ,
И наглость съ ковомъ злымъ начавъ соединять ,
Къ Царицѣ шлетъ большихъ Бояръ для уговору ,
Чтобъ брата и отца стрѣльцамъ дала безъ спору :
„ Уже́ чинятъ приступъ ко красному крыльцу :
„ Безъ выдачи не быть смятенія концу.
Для уваженія въ совѣтѣ словъ Боярскихъ
Представила особъ опасность Государскихъ.
Нарочно яко бы для утоленья зла
Сама въ родившія меня чертогъ пришла.
„ Для собственной Твоей и для Дѣтей избавы
„ Свирѣпы укроти Стрѣльцовъ , сказала , нравы ,

Спаси

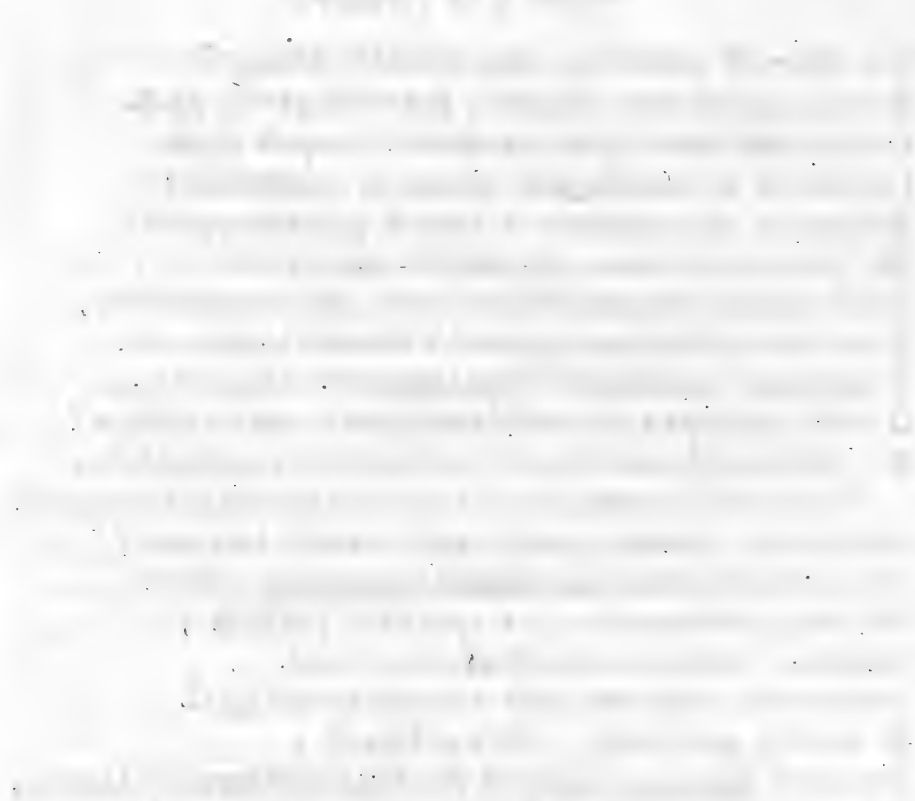
„ Спаси себя и ихъ , опасность отложи ,
„ И брата и отца для миру покажи.
„ Здѣсь домъ Спасителевъ , защита есть велика.
„ Кто смѣетъ ихъ отнять отъ Божескаго лика ?
Послѣдуя судьбѣ и льстивымъ толь словамъ
Изъ потаенныхъ мѣстъ Нарышкинъ входитъ въ храмъ.
Въ слезахъ святый олтарь цѣлуетъ и обьемлетъ ,
И службѣ Божіей усерднымъ духомъ внемлетъ ,
Готовится принять страдальческій конецъ.
„ Невинность , говоритъ , рассудитъ самъ Творецъ.
Тутъ руки Мать Моя Царевнины лобзая ,
Для братней пагубы всечастно обмирая ,
Рыданіемъ свою перерывала рѣчь :
Изсякнувъ не могли ужъ слезы больше течь :
„ Для отческой къ тебѣ супружней Мнѣ любови
„ Не проливай еще Моей невинной крови.
„ Представь , что сей по Мнѣ и Алексѣю братъ
„ И дядя и отецъ его оставшихъ чадъ.
Софія слѣдовать велѣла за собою
Нарышкину къ стрѣльцамъ , поднявъ его рукою ,
Съ притворной жалостью. Царица отъ тоски
Держалася другой Ивановой руки.
Какъ волки хищные на Агньца наскочили ,
Стрѣльцы невиннаго внезапно ухватили ,
Презрѣвъ Царицыныхъ и власть и святость рукъ ,
Бесчестно за власы влекутъ на горесть мукъ.
Межъ тѣмъ сестра себя предъ черпью извиняла ;
Что братей кровью сей отъ смерти избавляла.
Царица внѣ себя не зная , что отецъ
Въ отсутствіе ея неволей сталъ чернецъ ,
Полуумершимъ въ слѣдъ на брата смотритъ взоромъ
Терпящаго толь зло мученіе съ позоромъ.

 Не счаст-

Несчастнаго на торгѣ злодѣи привлекли ,
И ложны клеветы , оставя стыдѣ , взвели ,
Что будто по своей онѣ безразсудной страсти
Монаршеской искалѣ продерзостїю власти.
Безѣ доказателей попомѣ его терзавѣ ,
На ко́пья подняли , и кинули стремглавѣ ;
Описекли ва́рварски и ру́ки и главу.
По злости слышатѣ всѣ вѣ народѣ ужѣ молву.
Тамѣ вѣрные рабы преступникамѣ грозили :
„ Вы горьку казнь себѣ измѣной заслужили.
„ Васѣ мстительный пожретѣ не укосненно мечь ,
„ И крови какѣ водѣ достойно вашей течь.
„ Нача́ла только ждемѣ : велика вся Россїя ,
„ Исторгнемѣ корень ваш за возмущенья злыя.
Стрѣльцы хотя рабамѣ судили дать свободу ,
И крѣпости подравѣ , сказали то народу ;
Однако никакой не слѣдовалѣ успѣхѣ.
Уже́ уразумѣвѣ , что трудно встать на всѣхѣ
Свирѣпость праздникомѣ всеобщимѣ окончали ,
На царство брата вдрухѣ со Мною увѣнчали.
Софїя воздала преступнымѣ мзду и честь ,
И граматы Москвой на злыхѣ главахѣ пронесть
Велѣла вѣ торжествѣ , чтобѣ скрыть свои запѣи :
Безвинные звались по смерти ихѣ злодѣи.
Побитыхѣ имена читались на столпахѣ
И вѣрнымѣ Отчеству вѣ серда́ вливали страхѣ.
Едва сей бурный вихрь несчастьемѣ укротился
И Я вѣ спокойствїи кѣ наукамѣ обратился ,
Искалѣ , гдѣ знанїя сїяетѣ ясной лучь ,
Другая Мнѣ гроза и мракѣ сгущенныхѣ тучь
Отѣ суевѣрїя и грубости восходитѣ ,
И видомѣ святости сугубой страхѣ наводитѣ.

Ты

Ты вѣдаешь расколъ , что началь Аввакумъ
И пустосвять его злодѣй , его сообщникъ думъ.
Невѣжество почетъ за святость старой вѣры
Пристали ко стрѣлцамъ ханжи и лицемѣры :
Хованской съ сыновьми и Мой и церькви врагъ
Не устудился быть въ совѣтѣ побродягъ.
Здѣсь камни сношены къ стѣнамъ на Капитоновъ ;
Такъ камни бросаны противъ святыхъ законовъ.
О церковь ! о святынь исполненный олтарь !
О какъ дерзнула къ вамъ коснуться злобна тварь !
Не можно ихъ почесть въ сообществѣ словесныхъ ,
Что смыслъ и совесть ихъ и честь въ предѣлахъ тѣсныхъ.
Приноситъ службы долгъ мужъ святъ Іоакимъ ;
Мятежники вошли въ храмъ сонмищемъ своимъ
Къ лицу Святителя для вреднаго раздора ,
Скрывая крамолу подъ именемъ собора.
Когда отъ дерзости ихъ кротко отвращалъ
И мирной разговоръ о вѣрѣ обѣщалъ ,
Ты волкъ, ты хищникъ злой, бесстыдно съ шумомъ лаютъ ,
И каменьемъ въ него и въ клиръ его бросаютъ.
Отъ наглыхъ Патріарх тогда ереликовъ
Къ Монархамъ принужденъ склониться былъ въ покровъ.



От 1760-го года до Пугачевского бунта первое 1773. Историческое время

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ,

ГЕРОИЧЕСКАЯ ПОЕМА.

ПѢСНЬ ВТОРАЯ.

СОКРАЩЕНІЕ.

Отъ Бѣлаго моря путешествуя ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ къ Шлиссельбургу черезъ Олонецъ, осматриваетъ горы, и примѣтивъ признаки рудъ и цѣлительныхъ водъ, намѣряется основать заводы, чтобы въ близости производить металлы для новыхъ войскъ и для флота. Нестройность Ладожскаго озера, ложирающаго полнами снаряды и припасы, нужные къ предпріемлемому строенію новаго пѣшкаго города и корабельной пристани на Балтійскомъ морѣ, подаетъ Ему мысль соединить Волховъ съ Невою прорѣзь пѣшкимъ каналомъ. Между тѣмъ Шлиссельбургская крѣпость уже въ осадѣ окружена новыми Его войсками, и огнестрѣльными орудіями приведена въ крайнее утѣсненіе. Женской полъ присылаютъ изъ города просить о пропускѣ; на что отказано: Россійское де войско не за тѣмъ городъ обступило, что бы женъ разлучить съ

мужьями. Между тѣмъ по учиненному приготовленїю данъ знакъ къ приступу. Мужественному и сильному наладенїю непрїятель противится весьма упорно. Государь увидѣвъ, что у приступающихъ къ городу лѣстницы коротки, и Шведы обороняясь храбро, причиняютъ немалой вредъ Россіянамъ, послалъ съ указомъ отступить назадъ, чтобы послѣ съ новыми лѣстницами нападенїе учинить благополучнѣе. Посланному главной предводитель на приступѣ Князь Голицынъ отвѣтствовалъ: что уже большая трудность преодолѣна; а естьли снова приступъ начинать, то больше людей потерять должно. Послѣ того поскорѣ чиненымъ разорпанымъ бревномъ сброшенъ, съ приступной лѣстницы упалъ за мертво на землю. Между тѣмъ почти безъ предводительства Россіяне на городъ стали походить; и Шведы спасенїя отчаясь, подаютъ знакъ къ сдачѣ. По вступленїи оныхъ, выпущены изъ города по договору тремя учиненными по время приступа проломами.

О войско славное, потомки тѣхъ Героевъ,
Что слѣдуя ПЕТРУ по жатвѣ многихъ боевъ,
Горжественные въ вѣкъ пріобрѣли вѣнцы;
Отечество въ земны прославили концы,
Я вашимъ мужествомъ въ трудѣ семъ ободряюсь,
И сердцемъ и умомъ межъ вами обращаюсь:
Воюйте счастливо, сравните честь свою
Со предковъ похвалой, которую пою.
Военны подвиги ПЕТРОВЫ начинаю,
Въ отцахъ и въ дѣдахъ вамъ примѣры представляю.
Неустрашимость ихъ изобразитъ мой гласъ,
Что чувствуете вы наслѣдственную въ васъ.
Ступая мужески въ похвальные ихъ слѣды,
Монархинѣ своей приносите побѣды,
Гдѣ вашъ оружный звукъ восходитъ до небесъ
И по путямъ вездѣ растетъ лавровой лѣсъ.

Тамъ

Тамъ Нѣмень съ Преглою, тамъ Висла, Одра, Шпрея,
Живое вашихъ дѣлъ мечтаніе имѣя,
Текутъ съ почтеніемъ, какъ при ПЕТРѢ шекли,
Гдѣ съ трепетомъ Его встрѣчали Короли.
И рѣки и поля вамъ къ вѣчной славѣ двери
Отверзли, чувствуя Его въ Великой Дщери.
Противныя страны геройствомъ и трудомъ
Вы въ собственной себѣ преобратили домъ.
И солнце къ намъ спѣша въ обратной колесницѣ
Готовитъ новой блескъ россійской багряницѣ:
Чтобъ нашей радостью украсить новый годъ,
Вторично угобзить успѣхами походъ.
Дыханья нѣжныя рожденныя весною
Повѣютъ, бодрому споспѣшествуя строю;
Прохладная роса отъ благовонныхъ травъ
Къ отрадѣ вамъ прольетъ обиліе забавъ.
Богатые плоды въ дни лѣтніе пожните,
Монархинѣ своей сторичный принесите.
Завистникамъ своимъ не оставляйте зернъ;
Оставьте плевы имъ, сухой тростникъ и тернъ:
Чтобъ чувствуя въ груди язвленіе ихъ злоба
Несноснѣе почла затворовъ мрачныхъ гроба;
Чтобъ гордостью своей наказанный Берлинъ
Для беспокойства царствъ не умышлялъ причинъ,
И помнилъ бы, что ПЕТРЪ ему былъ оборона:
Его десницею удержана Корона,
Чѣмъ нынѣ красится среди земныхъ Владыкъ:
Великимъ онъ ПЕТРОМЪ на свѣтѣ сталъ великъ.
Всѣхъ нынѣ дѣлъ Его имѣетъ Дщерь наслѣдство:
Пусть Карловыхъ онъ дней себѣ представитъ бѣдство.

О коль бы въ жизни я благополученъ былъ ,
Когда бы дѣйствіе усердыхъ вашихъ силъ
Изобразивъ въ водахъ прохладной Ипокрены ,
Воспѣлъ съ подвижники ПЕТРОВЫМИ сравненны ,
ЕЛИСАВЕТИНЫХЪ пѣвцемъ бы сталъ побѣдъ ;
Но нынѣ трудъ ПЕТРОВЪ къ себѣ мой духъ влечетъ.
Гдѣ Ладога въ Неву вливаетъ быстры во́ды ,
Стѣною огражденъ тутъ островъ въ древни годы.
Россійска сей оплотъ поставила рука.
Съ негодованіемъ шумѣла вкругъ рѣка :
Что проливалася въ чужую власть насильно ;
Спасенна нынѣ къ намъ несетъ дары обильно.
Во влагѣ начертавъ Петрова града видъ ,
Что краситъ Дщерь Его покоитъ и живитъ.
Блаженныя струи брегъ тукомъ напаяютъ.
Прохладной влагой всю окрестность ободряютъ ,
Защитникамъ своимъ похвальной внемлютъ стихъ ,
Всю тягость позабывъ отверженныхъ веригъ.
Въ нещастьѣ нѣкогда Россія утомленна
Вечернихъ сихъ береговъ крушилася лишенна ,
Какъ Готскіе полки́ для помощи пришедъ ,
Въ противность нанесли странамъ Россійскимъ вредъ;
Какъ тягость силъ своихъ Москву повергла къ низу ;
Дряхлѣя , сѣтуя , одѣлась въ мрачну ризу.
Лишенна красоты Монаршаго вѣнца ,
Злощастью своему не видѣла конца.
Измѣна , зависть , злость , раздоръ , братоубивство ,
Преобратили все въ погибель въ кровопивство
Изчезло истинныхъ раченіе похвалъ ,
Вездѣ свирѣпый рокъ отечество терзалъ ;

Пока

Пока Пожарскаго и Трубецкаго ревность ,
Смотря на праотцевъ , на славну россовъ древность ,
Пресѣкла наконецъ побѣдою напасть ,
И обществомъ дана ПЕТРОВУ дѣду власть.
Младый Монархъ во градъ поверженный приходитъ
И на развалины плачевный взоръ возводитъ.
Отрада россовъ всѣхъ по скорби МИХАИЛЪ ,
О какъ крушился Ты , рыдалъ , и слѣзы лилъ !
Что мыслилъ Ты ступивъ на высоту престола
Стоящаго среди плачевнаго всѣмъ дола ?
Тамъ храмовъ божіихъ старинный трудъ верхи
По стогнамъ и по рвамъ повергнули враги.
Еще восходитъ дымъ отъ хищнаго пожара ,
И воздухъ огустѣлъ отъ побіенныхъ пара.
На торжищахъ пустыхъ поросъ колючей тернъ ,
Печальной Кремль стоитъ окровавленъ и чернъ.
Чертоги Царскіе , церковныя святыни
Подобно стѣнуютъ какъ скучныя пустыни.
О горесть ! но Твоя великая душа
Въ геройской младости утѣшитъ насъ спѣша ,
Присутствомъ и трудомъ печальныхъ ободряетъ ,
Отечество изъ безднъ глубокихъ воздвигаетъ.
Къ пріумноженію благословенныхъ дней
Наслѣдовалъ Тебѣ подобный АЛЕКСѢЙ.
Онъ россамъ возвратилъ старинное наслѣдство ,
Злодѣевъ истребилъ и усмирилъ сосѣдство.
Обратно пріобрѣсть вечернія страны ,
ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ судьбои поручены.
Уже Орѣховецъ стѣсняется въ осадѣ ,
И въ каменной крѣпясь противится громадѣ ;

Россійскимъ воинствомъ отвсюду окруженъ ;
Но Готской гордостью въ надеждѣ вознесенъ ,
На бреги , на валы , на множество взираетъ
И видя новые полки пренебрегаетъ.
Къ пособству призывать старается съ границъ
Поставивъ знамена на высотѣ стрѣльницъ.
Тогда Кексгольмская уразумѣвъ Корѣла
Къ осаднымъ на судахъ притти не укоснѣла.
Прибывшимъ воинствомъ пропивникъ подкрѣпленъ
И пищей и ружьемъ избыточно снабдѣнъ
Всѣ мысли устремилъ къ жестокому отпору ,
Надѣясь получить отъ Карла помочь скору.
Монархъ нашъ преходя Онѣжскихъ крутость горъ ,
Свой проницательной кругомъ возводитъ взоръ ,
И видя , что изъ нихъ исшедшіе потоки
Несутъ изъ крупизны металлически соки ,
Богатства , здравія , являются ключи :
Блестятъ изъ мрачныхъ мѣстъ сокровищей лучи ;
Сказалъ „ ты можешь мнѣ произвести , Россія ,
„Цѣлебны влажности и жилы золотыя.
„Но нынѣ для твоей бессмертной похвалы
„Спѣшу противъ враговъ чрезъ горы и валы :
„Желѣзо мнѣ пролей , раженной токи мѣди :
„Пусть мочь твою и жаръ почувствуютъ сосѣди ,
„И вспомнятъ , сколько намъ произвели обидъ.
Надеждой , ревностью блисталъ Геройской видъ.
Принесши плодъ земля , лишилась лѣтней нѣги ;
Разносятъ блѣдной листъ бурливыхъ вѣтровъ бѣги ;
Лѣтитъ съ крутыхъ верховъ на Ладогу Борей ,
Дожди и снѣгъ и градъ трясетъ съ сѣдыхъ кудрей.

Наво-

Наводитъ на́-воду глубокія морщины :
Сквозь мглу ужасенъ видъ нахмуренной пучины.
Смутившись тягостью его замерзлыхъ крылъ ;
Крутится и кипитъ съ водой на бе́регъ илъ.
Волнами свержены встрѣчаютъ гору во́лны
И скачутъ кругъ нея печальныхъ знаковъ полны :
Между запасами колеблется тамъ дубъ ,
Между снарядами пловцевъ россійскихъ трупъ.
Тамъ кормы , дна судовъ , рассыпаны , разбиты.
Монархъ узрѣвъ въ пути , коль злобенъ рокъ несытый ;
Вздохнулъ изъ глубины и бурѣ запрещалъ ,
И въ сердцѣ положилъ великій трудъ Каналъ.
Дабы россійскою могущею рукою
Потоки Волхова соединить съ Невою.

О рѣки блискія , но прежде раздѣленны ,
Ликуйте тщаніемъ ПЕТРОВЫМЪ сопряженны ;
Струями по томужъ играючи песку ,
Забудьте древнюю другъ о другѣ тоску.
Вливайте вы себѣ взаимную отраду ;
Благодаря , плоды къ Его носите граду.

На свой , ты Волховъ , рокъ негодовалъ въ пути ,
Что не въ Неву тебѣ но въ Ладогу итти
Судьбой поставлено , и бурями терзаться ;
И силы потерявъ едва въ нее вливаться.
Коль часто ты вздыхалъ , чтобъ вкупѣ завивать
Струи и въ морѣ вдругъ теченіе скончать.
Ты выше береговъ смущаясь поднимался ,
То подъ землей сыскать ходъ тайной покушался.
Вездѣ противъ любви поставленъ былъ оплотъ :
Не могъ ты одолѣть ни хлябей ни высотъ ;

Пока

Пока Великій ПЕТРЪ презрѣвъ упругость рока ,
Тебѣ далъ путь , и намъ довольство отъ востока.
Онъ окомъ и умомъ въ округъ мѣста́ обшедъ
Избранные полки́ къ Орѣховцу ведетъ.
Животворящему Его прихода слуху
Отъ Ладоги въ Неву флотъ слѣдуетъ по суху.
Могущихъ Росскихъ рукъ не воспящаетъ лѣсъ ;
Примѣръ изображенъ тутъ Ольговыхъ чудесъ.
Предъ Цареградскими высокими стѣнами
Онъ по́-полю въ ладьяхъ стремился парусами.
Здѣсь вмѣсто вѣтра былъ усердый нашихъ духъ ,
И вмѣсто парусовъ спряженны силы вдругъ.
Уже́ суда ходя по собственной Спихіи ,
На Шведской брегъ везутъ защитниковъ Россіи :
Тамъ тысяща мужей преправясь чрезъ Неву ,
Надежду подаютъ къ побѣдамъ , къ торжеству.
На ровъ, на валъ бѣгутъ врагами укрѣпленный :
Даются Шведы въ бѣгъ отъ Россовъ устрашенны.
И Шереметевъ ставъ на ономъ берегу ,
Отвсюду заперъ путь къ спасенію врагу.
Уже́ къ начальнику подъ крѣпость посылаетъ ,
Свободной выходъ всѣмъ безъ бою обѣщаетъ :
Что имъ противъ ПЕТРА не можно будетъ стать ,
Напрасно кровь хотятъ отвсюду проливать ,
И здача го́рода не будетъ имъ зазорна.
Но Готы помощи надѣяся отъ Горна ,
Сказали , отъ него приказу къ здачѣ ждутъ.
На лживой ихъ отвѣтъ громады вдругъ ревутъ ,
Пылаютъ всѣхъ сердца́ присутствіемъ разжженны ,
Отъ силъ ихъ потряслись упорства полны стѣны

Общир-

Обширность воздуха куренію тѣсна ,
И влажная огнемъ покрыта быстрина.
Горшани мѣдныя рыгаютъ жаръ свирѣпый ;
Пылая зелїе желѣзны рветъ заклепы.
Представь себѣ въ примѣръ стихїй ужасный споръ ,
Какъ внутренность кипитъ воспламененныхъ горъ ,
Дымъ пепелъ и смола полдневну ясность кроютъ
И выше облаковъ раженны холмы воютъ ,
Трещатъ рассѣдавшись во облачной водѣ ,
Сугубятъ громъ и страхъ сражаясь въ высотѣ ,
Грознѣе какъ въ земномъ ярились прежде чревѣ.
Въ такомъ трясенїи , во пламени и ревѣ
Стоитъ отчаявшись противу Росса Шведъ ,
Въ ничто вмѣняетъ кровь и презираетъ вредъ.
Однако въ пагубѣ , въ смятенїи великомъ ,
Подвигнутъ женскимъ былъ рыданїемъ и крикомъ :
Растрепанны власы и мертвость блѣдныхъ лицъ ,
И со младенцами повергшїяся ницъ
Мужей къ смягченію россїянъ преклоняютъ.
Уже изъ крѣпости съ мольбою присылаютъ :
„Избавьте отъ страстей отъ бѣдства слабыхъ женъ ,
„И духъ вашъ на мужчинъ пусть будетъ изощренъ.
„Изъ нужной тѣсноты дозвольте имъ свободу ;
„Являйте мужество крѣпчайшему ихъ роду.
Отъ предводителя осады данъ отвѣтъ ,
Что толь свирѣпаго у россовъ нраву нѣтъ :
Между супругами неучинятъ разлуки ;
Вы вмѣстѣ выступивъ изъ стѣнъ, избавьтесь муки.
Съ отказомъ зашумѣлъ изъ жаркихъ тучей градъ,
Перуны росскїе и блещутъ и разятъ.

Напрасно изъ дали противны подѣѣжжаютъ
Осадныхъ выручать : ни въ чемъ не успѣваютъ.
Готовится вездѣ кровопролитной бой
И островъ близъ враговъ подъ нашей сталъ пятой.
Пріемлетъ лѣствицы охотная дружина ;
Передъ очами ихъ побѣда и кончина.
Инымъ лепучей мостъ къ теченію готовъ ;
Иные знака ждутъ межъ Ладожскихъ валовъ.
Дивятся изъ дали въ стѣнахъ градскихъ пожару ,
Призывнаго на брань неслышавши удару.
Какъ туча грозная вися надъ головой ,
Надута пламенемъ сокрывшимся водой ,
Напрягшуюся внутрь едва содержитъ силу ,
Отъемлетъ почернѣвъ путь дневному свѣтилу ,
Внезапно разрадясь стѣсняетъ громомъ слухъ ,
И воздухъ двигаясь , въ груди стѣсняетъ духъ ;
Сугубятъ долы звукъ и пропасти глубоки ,
И дождь и градъ шумитъ , и съ горъ ревутъ потоки.
Земля , вода , лѣса поколебались такъ ,
Когда изъ многихъ вдругъ жерлъ мѣдныхъ данъ знакъ ,
И Ладога на днѣ во глубинахъ завыла.
Стоящая на ней самоизвольна сила
Удара и часа урочнаго дождавъ ,
Спѣшитъ на подвигъ свой , на положенье главъ ;
Имъ къ разнымъ путь смертямъ теченіе прекрасно.
Представь себѣ , мой духъ , позорище ужасно !
Отъ весель шумъ и скрыпъ , свистъ ядръ , и махинъ ревъ
Гласятъ противникамъ ПЕТРОВЪ и Божій гнѣвъ.
Они упрямствомъ злымъ еще ожесточенны
Покрывъ смертельными орудіями стѣны ,

Сутьбину

Судьбину силятся на время отвратить
И смертью Росскою свою смерть облегчить.
Какъ вихри сильные стѣсненные грозою ,
Полки Россійскіе сперлися предъ стѣною.
Къ приступу Карповъ вождь Преображенскихъ силъ
Всѣхъ прежде началъ бой , всѣхъ прежде смерть вкусилъ.
Свинцомъ лежитъ пронзенъ сквозь чрево и сквозь руку ,
Бьючись далъ знать съ душей и съ храбростью разлуку
Сквозь дымъ сквозь кровавыхъ сверканіе мечей
Вперяетъ бодрыхъ ПЕТРЪ вниманіе очей ,
И лѣствицъ крапкость зритъ поставленныхъ къ восходу,
Въ приступѣ Своему губительну народу :
Не могутъ храбрые стѣнъ верху досягнуть ,
И тщетно вѣрную противнымъ ставятъ грудь ,
Стремяся отвратить раженіе ихъ встрѣчно.
О коль велико въ Немъ движеніе сердечно !
Геройско рвеніе , досада , гнѣвъ и жаль
И для погибели удалыхъ главъ печаль !
Смотря на воинства упадокъ бесполезный ,
Къ стоящимъ близъ Себя возвелъ зѣницы слезны :
„Что всуе добрыхъ Мнѣ , сказалъ , сыновъ губить ?
„Голицыну спѣша́ , велите отступить.
Примѣромъ показалъ Монархъ нашъ , что Герои
Не радостію чтутъ кровопролитныи бо́и ;
И славныхъ надъ врагомъ прибыточныхъ побѣдъ
Покрытый трупами всегда прискорбенъ слѣдъ.
Межъ тѣмъ подвижники другъ друга поощряютъ ,
И лѣствицъ мужествомъ коротпость дополняютъ.
Голицынъ пламенемъ отвсюду окруженъ ,
Сказалъ , мы скоро трудъ увидимъ совершенъ ;

„Чрезъ отступленіе отъ крѣпости обратно
„Въ другой еще приступъ погибнетъ войскъ двукратно.
„И есть ли Государь желаетъ городъ взять;
„Позволилъ бы намъ бой начатый окончать.
Съ отвѣтомъ на стѣну предъ всѣми поспѣшаетъ,
Салдатамъ слѣдовать себѣ повелѣваетъ:
„Бесчестенъ въ свѣтѣ вамъ и смертенъ здѣсь возвратъ;
„Преславно торжество, конецъ вашъ будетъ святъ:
„Дерзайте мужествомъ отечество прославить,
„Монарха своего побѣдою поздравить.
На копья, на мечи, на ярость сопостатъ,
На очевидну смерть россіяне лѣтятъ.
Противники огнемъ разятъ и влажнымъ варомъ,
Желѣзомъ, камнями, всѣхъ тягостей ударомъ.
На предводителя поверженно бревно
Свирѣпымъ зеліемъ упало разжжено.
Онъ сринутъ поблѣднѣлъ межъ трупами бездушныхъ,
И томнымъ окомъ зритъ оружниковъ послушныхъ;
Еще старается дать къ твердости приказъ,
Еще пресѣченной болѣзнью нудитъ глась.
Ревнители его и слову и примѣру,
Держа въ умѣ Царя, отечество и вѣру,
Какъ волны на крупой тѣснятся дружно брегъ;
Вспященный крупизной возобновляютъ бѣгъ,
До прежней вышины отъ низу вставъ ярятся,
И скачущихъ верьхи кудрявые крутятся,
Старинныхъ корни древъ и тяжки камни рвутъ.
Со обѣихъ сторонъ стоялъ сомнѣнный рока судъ.
Межъ тѣмъ ревнительны сердца къ звѣздамъ восходятъ,
Святаго съ горнихъ мѣстъ Героя въ мысль приводятъ.

Побор-

Поборникъ Александръ изъ древле сихъ браговъ
Зритъ грозно ополченъ надъ ними на враговъ.
Уже́ высокій всходъ съ землей бысть мнится равенъ,
И Ярославовъ сынъ среди зарей преславенъ,
Являя сродный зракъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА,
Оружіемъ звучитъ чистѣйшимъ серебра,
Святою силою противныхъ устрашаетъ,
Россіянъ важностью десницы укрѣпляетъ.
Защиту древнюю отъ сильнаго плеча,
Броней, копья́, щита и шлема и меча
Воспомянувъ мѣста веселый плескъ воздвигли,
Что избавленія желаннаго достигли,
Достигли наконецъ желанныхъ тѣхъ временъ,
Что паки Александръ для нихъ вооруженъ.
Въ священной дерзости то представляетъ воинъ
По мыслямъ по дѣламъ бессмертія достоинъ,
Высокъ усердіемъ, надеждою легокъ,
Чрезъ мертвыя тѣла́ на свой ступаетъ рокъ.
По крѣпкихъ подвигахъ къ успѣху не удобныхъ
И по волненіяхъ противныхъ и способныхъ
Взливается на стѣнъ кровавыхъ высоту,
Наводитъ на враговъ боязнь и тѣсноту.
Наполнился весь градъ рыданія и плача.
Уже́ не Нарвская, о Готы, вамъ удача:
Не мѣстничество здѣсь и не оплошной Крой,
Не старой брани видъ, не безъ порядка строй;
Великій правитъ ПЕТРъ рожденное имъ войско,
И Шереметева раченіе Геройско
Отмщеньемъ дышущихъ бодритъ напоръ сердецъ.
Увидѣвъ крѣпости въ сраженіи конецъ,

Вы неизбѣжну смерть покорствомъ предварили ;
И бѣлой къ здачѣ знакъ по вѣтру распустили.
Умолкнулъ грозный звукъ со обоихъ сторонъ ;
Лишь слышенъ раненыхъ плачевный вой и стонъ.
Вандалы выпуску съ военной честью просятъ ,
И городскихъ воротъ ключи ПЕТРУ приносятъ ,
На Побѣдителя въ восторгѣ взводятъ взоръ ,
И укрѣпляютъ свой о здачѣ договоръ.
Коль радостная тамъ коль красная премѣна !
Ужь вѣютъ на стѣнахъ россійскія знамена ,
Изображаются , Нева , въ твоихъ струяхъ.
Тимпановъ мирный шумъ при радостныхъ трубахъ
Забыть велитъ сердцамъ минувшихъ тучей громы ;
И Шведы тщатся въ путь въ свой достигнуть домы.
Обычай воины изъ древнихъ лѣтъ хранятъ ,
Чтобъ храбрыхъ почитать по здачѣ сопостатъ :
Признаки мужества въ рукахъ ихъ оставляютъ ,
И славу тѣмъ своей побѣды уважаютъ.
Побѣдоносецъ нашъ жаръ сердца отложилъ
И первый кротостью успѣхъ свой посвятилъ :
Снабдилъ пропитниковъ къ отшествію судами.
Оставивъ стѣну зрятъ прискорбными очами.
Распущенны на вѣтрѣ знамена , трубный шумъ
Печальной радостью тѣснятъ ихъ вольной умъ.
На волю имъ пути прискорбны , стѣнъ проломы,
Что отворили имъ изъ рукъ россійскихъ громы.
По грознымъ толь страстямъ и по такомъ трудѣ
Начало чувствуютъ предбудущей бѣдѣ.
Въ Отечествѣ сказать сей случай поспѣшайте.
И побѣжденны быть отъ россовъ привыкайте.

Скажи-

Скажите вашъ домой почтительный возвратъ ,
Что выпущены вы пространствомъ новыхъ вратъ.
И Карлу вашему побѣду возвѣстите ,
Что ПЕТРЪ Отечеству и къ славѣ и къ защитѣ
Надъ вами получивъ , наслѣдство возвратилъ ,
И ближе къ Швеціи простеръ шумъ орлихъ крилъ.
Пускай въ Германіи Герой вашъ успѣваетъ ,
Отверсты городы свободно протекаетъ ,
Въ рожденной счастіемъ кичливости своей
Низводитъ съ высоты и взводитъ Королей ;
Пусть дерзостно спѣшитъ какъ буйный вѣтръ къ востоку
И приближается къ предписанному року.
Не найдетъ Дарія , чтобъ Александромъ стать :
Неспоритъ межь собой , развратна прежде , рать ;
ПЕТРОВУ новому ученію послушны
Россіяне стоятъ въ полкахъ единодушны.
Движеніемъ Своихъ величественныхъ силъ
Народу новый духъ и мужество вложилъ.
Востокъ и Океанъ его послушенъ слову :
Карлъ пышностью своей возвыситъ честь ПЕТРОВУ.
Разливы Невскіе на устіяхъ шумятъ
И течь Россіянамъ во срѣтенье хотятъ.
Тамъ Нимфы по брегамъ въ веселіи ликуютъ ,
И въ осень Зефиры между древами дуютъ ;
Вмѣняя что лице земное разцвѣло.
Тогда возвелъ Монархъ веселое чело ,
Къ начальникамъ своихъ побѣдосныхъ ратныхъ ,
Что видитъ въ цѣлости другові своихъ обратныхъ.
Отрада всѣхъ живитъ , стократно выше бѣдствъ.
Отвсюду слышенъ гласъ желаній и привѣтствъ :

Уже

„Уже намъ, Государь, Твоими въ западъ персты
„Врата для подвиговъ торжественныхъ отверсты;
„И промыслъ далъ Тебѣ земли и моря ключь:
„По ихъ обширности распростирай Свой лучь.
„Намъ сносны всѣ труды и не ужасны смерти;
„Лишь только бы Твоихъ враговъ гордыню стерти,
„Отечеству подать довольство, честь, покой,
„И просвѣтить народъ, какъ духъ желаетъ Твой.
Усерднымъ толь рѣчамъ ПЕТРЪ радостно внимаетъ;
Но къ городскимъ стѣнамъ приближась воздыхаетъ:
Смотря на разныя поверженія тѣлъ,
Кому какъ умереть предписанъ былъ предѣлъ;
Прощается у нихъ печальными устами:
„О други вѣрные, я вашими кровями
„И общихъ и Своихъ преодолѣлъ враговъ:
„Небесныхъ радуйтесь сподобившись вѣнцовъ.
„Примѣромъ съ высоты другимъ по васъ сіяйте,
„И мужество въ сердца полкамъ Моимъ вливайте.
Рыданіе конецъ былъ жалкой рѣчи сей,
И манiемъ далъ знакъ къ сокрытію костей.
Чрезъ стѣны проходя отъ древности наслѣдны,
Что были долго намъ отъ межусобства вредны,
Онъ окомъ облетѣлъ преодолѣнный градъ;
Разсматриваетъ Самъ все множество громадъ.
Между различными едина изваянна
Великимъ именемъ являетъ Іоанна.
Сей бодрый Государь въ Россію первый ввелъ
На браняхъ новый страхъ земныхъ громовыхъ стрѣлъ.
Неслыханны предъ тѣмъ и сильные удары
Почувствовавъ отъ насъ противъ себя Татары,

Во

Во вѣкъ отчаялись надъ Россами побѣдъ :
Скончался съ гордостью Ордынскою Ахметъ.
Сіе старинное орудіе военно
Въ смущенны времена осталося плѣненно.
На выгоды свои , на знаки нашихъ бѣдъ
Смотря съ веселіемъ тогда гордился Шведъ.
Теперь противъ него обратно пусть пылаютъ
И вмѣсто радости во брани устрашаютъ.
Коль многи тягости оружій рокобыхъ ,
Что въ приступленіи вредили насъ и ихъ ,
Лежатъ по улицамъ и бомбъ и ядеръ кучи ,
Наметанные тамъ изъ грозной Россовъ пучи.
Межъ цѣлыми число рассѣдшихся громадъ ,
Что выше силъ своихъ на насъ пускали градъ.
Тамъ потрясенный домъ на домъ другой склонился ,
Иной на улицу поверженъ разрушился.
По всходамъ , по стѣнамъ , по кровлямъ угли прахъ
Показываютъ видъ , каковъ былъ самой страхъ.
О смертные на что вы смертію спѣшите ?
Что прежде времени вы другъ друга губите ?
Или ко гробу нѣтъ кромѣ войны путей ?
Вездѣ насъ тянетъ рокъ насильствомъ злыхъ когтей !
Коль многи вышедши изъ матерней темницы ,
Отходятъ въ тотъ же часъ въ мракъ черныя гробницы !
Иной усмѣшкою отца повеселилъ ,
И очи вдругъ предъ нимъ во вѣки затворилъ.
Готовому вступить во брачныя чертоги
Пронзаетъ сердце смерть и подсѣкаетъ ноги.
Въ срединѣ лучихъ лѣтъ иной устроивъ домъ ,
Спокойнымъ говоритъ, льстясь здравъ пребыть, умомъ:

Отнынѣ поживу , и наслаждусь трудами ;
Но часъ послѣдней былъ , скончался со словами.
Коль многи обступятъ болѣзни и бѣды ,
Которымъ , человѣкъ , всегда подверженъ ты !
Кромѣ что немощи , печали внутрь терзаютъ ;
Извнѣ коль многіе напасти окружаютъ.
Потопы , бури , моръ , отравы , вредный гадъ ,
Трясеніе земли , свирѣпы звѣри , гладъ ,
Паденіе домовъ , и жрущіе пожары ,
И градъ , и молніи гремящіе удары.
Болота , ледъ , пески , земля , вода и лѣсъ
Войну съ тобой ведутъ , и высота небесъ.
Еще ли ты войной , ещель не упомился ,
И самъ противъ себя во вѣкъ вооружился ?
Но оправдалъ тебя военнымъ дѣломъ ПЕТРЪ.
Усердъ къ наукамъ былъ , миролюбивъ и щедръ ,
При томъ и мечь просперъ и на морѣ и въ полѣ.
Сомнительно чѣмъ Онъ войной иль миромъ болѣ.
Другіе въ чести храмъ рвались чрезъ ту вступить ;
Но ею онъ желалъ Россію просвѣтить.
Когда безъ оныя не ввелъ къ намъ просвѣщеній ;
Не можетъ свѣтъ стоять безъ сильныхъ воруженій.
На устіяхъ Невы его военный звукъ
Сооружалъ сей градъ , воздвигнулъ Храмъ наукъ ;
Изданій красота , что нынѣ возрастаетъ ,
Въ оружіи свое начало признаваетъ.
Посмотримъ мысленно на прежни времена ;
Народамъ первенство даетъ вездѣ война.
Науки съ вольностью отъ звѣрства защищаетъ
И храбрыхъ мышцею роститъ и украшаетъ.

Оружіе

Оружіе дано природою звѣрямъ ;
Готовить хитростью судьба велѣла намъ.
Народы дикіе не знаючи науки
Воюютъ пращами и напрягаютъ луки.
Открой мнѣ бывшія , о древность , времена ;
Ты разности вещей и чудныхъ дѣлъ полна.
Тебѣ ихъ бытіе извѣстно все единой :
Что приращенію оружія причиной ?
Съ натурой сродна ты, а мнѣ натура мать:
Въ тебѣ я знанія и въ оной тщусь искать.
Уже далече зрю въ куренїи и мракѣ
Нагово тѣла видъ не явственный въ призракѣ.
Простерлась въ облака великая глава
И ударяютъ въ слухъ прерывныя слова :
Такъ должно древности простой быть и не ясной
Съ народовъ наготой , съ нетщаніемъ согласной !
Велитъ „ты зрѣніе по свѣту обведи ,
„По мѣстъ различности и вѣки рассуди ,
„И мыслми обратить на новые народы :
„[Простерла руку въ даль изъ облаковъ чрезъ воды.]
„Тамъ вмѣсто знанія военныхъ всѣхъ наукъ ,
„Довольна мнится быть едина твердость рукъ ;
„Тамъ знаютъ напрячись колѣномъ и бедрою ,
„Нагая грудь и лобъ , броня и шлемъ есть къ бою :
„Иные камни взявъ съ земли другъ друга бьютъ ;
„Сломивъ уразину нагія члены рвутъ.
„Дреколія концы огнемъ тамъ прижигаютъ ,
„И заостривши ихъ противниковъ пронзаютъ.
„Тамъ тучи страшныя на воздуха предѣлъ :
„Терновыхъ , костяныхъ , желѣзныхъ воютъ стрѣлъ.

„При

„При накрахъ движутъ духъ свирѣли , барабаны;
„И новость стѣнъ трясутъ пороки и тараны.
„Но индѣ съ ужасомъ трудолюбивой умъ.
„Услышалъ для войны огня приличной шумъ ;
Европа тѣмъ гремитъ сама въ себѣ пылая ,
Коль часто фурія свирѣпствуетъ въ ней злая !
Кровавая война отъ вѣка такъ течетъ ,
Такъ хитрость бранная отъ первыхъ дней растетъ.
Рокъ кровью присудилъ лице земли багровить ;
Монархамъ надлежитъ оружіе готовить.
Вашъ ПЕТРЪ за широту предѣловъ мечь простеръ ;
Блаженству Росскому завистующихъ стеръ.
И нынѣ дщерь торжествъ бессмертность утверждаетъ ,
Огней раженіе искусствомъ умножаетъ.
ЕЛИСАВЕТИНЫ военные дѣла
Какъ мирные во вѣкъ вѣнчаетъ похвала.
Уже́ Россіяне мѣстъ дряхлость очищаютъ ,
И рухлость стѣнъ, стрѣлницъ, прилѣжно укрѣпляютъ:
Дабы лежащій градъ воспталъ и былъ готовъ ,
Оружіе поднять и отвратить враговъ.
Преславный въ путь вступилъ Вандаловъ Побѣдитель
Во градъ, гдѣ Праотцы и храбрый гдѣ Родитель
Оставили своихъ заслугъ великихъ знакъ.
Коль радостенъ тамъ былъ Москвы священный зракъ !
Но муза помолчи , помедли до трофеевъ ,
Что взяты отъ враговъ и внутреннихъ злодѣевъ :
Безмѣрно больше трудъ на предки настоитъ ;
Тогда представь сея Богини свѣтлый видъ.

No. not at our Agency
Opie

XXV. 6.

IX. 2.